

Шэнь Юньфань похвалил крестника, погладив его по голове:

— Еще болит?

Дун Фэйфэй на этот раз не стал капризничать:

— Немного, но тетя врач сказала, что завтра уже не будет больно.

— Молодец! — Шэнь Юньфань сейчас был не в настроении шутить с крестником.

Всю дорогу он молча вез Дун Фэйфэя домой, попутно позвонив Ван Юйфэй. Та, услышав, что ребенок получил травму, наконец проявила совесть и решила бросить работу, чтобы вернуться домой. Обычно Шэнь Юньфань остался бы в доме Дун Фэйфэя, чтобы утешить крестника, но сейчас ему пришлось оставить мальчика на попечение домработницы, которая только что вернулась после трехмесячного отпуска.

— Тетя Ван, Фэйфэй на вас. Его мама скоро приедет.

Домработница, увидев, что ребенок получил травму, сразу же бросила все дела, чтобы позаботиться о нем. Шэнь Юньфань, заметив, что Гу Сяоань, который все это время молча сидел у него на руках, смотрит на Дун Фэйфэя, нахмурился. Неужели Гу Янь привез этого ребенка в страну из-за психических проблем? Но по его поведению в обычное время это было совсем не похоже...

Шэнь Юньфань взял Гу Сяоаня с собой в сауну. Наверное, только такой чудак, как Шэнь Юньфань, мог додуматься взять ребенка с явными эмоциональными проблемами в такое место. Они нашли свободную комнату и сели. Вскоре оба покрылись потом. Шэнь Юньфань потрогал Гу Сяоаня и с облегчением заметил, что тот больше не дрожит.

— Тебе здесь нравится?

Шэнь Юньфань осторожно вытирал пот с лица ребенка, пытаясь завязать с ним разговор. Видя, что Гу Сяоань просто безучастно смотрит на него, он сжалился и прижал его к себе:

— Сяоань, не бойся. Дядя Шэнь здесь. Я буду с тобой, и мы можем делать все, что ты захочешь.

Гу Сяоань долго смотрел на него, и постепенно в его глазах появился блеск. Он неуверенно спросил:

— Фаньфань?

Шэнь Юньфань тихо ответил:

— Да, это Фаньфань.

Гу Сяоань протянул руку и, к удивлению Шэнь Юньфана, положил ладонь на его запястье, словно проверяя пульс. Через некоторое время он, казалось, успокоился, и вдруг крупные слезы покатались по его щекам. Шэнь Юньфань в панике начал вытирать их:

— Ангелочек, такими слезами ты не потушишь эту печь. Давай сэкономим воду!

Гу Сяоань, с двумя слезинками на щеках, посмотрел на него:

— Фаньфань, ты такой противный!

Шэнь Юньфань рассмеялся, радуясь, что ребенок наконец пришел в себя. Он начал возиться с ним, пока оба не покрылись потом. Увидев, что лицо Гу Сяоаня покраснело, он дал ему воды. В этой маленькой комнате они вели себя как дети, пока Гу Сяоань наконец не засмеялся. Шэнь Юньфань наконец почувствовал облегчение.

— Фэйфэй умрет? — Гу Сяоань лег на Шэнь Юньфана и через некоторое время тихо спросил.

Шэнь Юньфань удивился, похлопал его по животу и засмеялся:

— Сейчас нет, но когда-нибудь умрет.

Гу Сяоань с тревогой и недоумением посмотрел на него. Шэнь Юньфань погладил его уже вспотевшую голову и утешил:

— Сяоань, не бойся. Все люди умирают, но после смерти они попадают в рай. Там лучше, чем здесь: нет боли, бедности, болезней... Мы все когда-нибудь попадем туда, но некоторые торопятся и уходят слишком рано. Мы же будем идти медленно, чтобы насладиться красотой этого пути, понимаешь?

Гу Сяоань, с двумя слезинками на щеках, смотрел на него с недоумением:

— Мэри тоже там?

Шэнь Юньфань уверенно кивнул:

— Все, кого мы любим, будут там. Мэри Сяоаня там, сестра дяди Шэня тоже там. Они не успели насладиться красотой этого мира, и мы должны сделать это за них. Когда мы встретим их, мы расскажем, как мы были счастливы здесь. Сяоань, понимаешь?

Гу Сяоань молча лежал у него на руках. Шэнь Юньфань не знал, понял ли этот умный ребенок его слова, но просто молча сидел с ним. Гу Сяоань, с красными глазами, смотрел в потолок, размышляя. Все звучало логично, но Мэри ведь не была торопыжкой...

Шэнь Юньфань, в редком порыве чувствительности, даже не подозревал, что ребенок уже успел перевернуть его слова в своей голове несколько раз. Он взял Гу Сяоаня, отнес его в душ и помыл. После этого они отправились домой.

Войдя, они увидели, что бабушка Гу Сяоаня, завернутая в длинное пуховик, стоит у двери, а за ней — два «охранника»: слева Чжань Вэнь, справа Гу Янь. Шэнь Юньфань сдержанно усмехнулся. Бабушка, видимо, решила стать Королевой Небес, но наряд был слишком простым.

Дворецкий Ма, выходя с большим чемоданом, увидел Шэнь Юньфана и обрадовался:

— Как раз собирался позвонить вам, господин Шэнь. Бабушка собирается на горячие источники, поедете с нами?

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Сяоань: «...»

Гу Сяоань с энтузиазмом обнял бабушку за ногу:

— Я люблю учиться, я останусь дома и буду усердно заниматься!

Шэнь Юньфань тоже хотел обнять Гу Яня и закричать: «Я только что был в сауне, если еще поеду на горячие источники, с меня слезет кожа!»

Чжань Вэнь взял чемодан у дворецкого Ма и встал рядом с Гу Янем:

— Уилл, если Сяоань не хочет ехать, пусть господин Шэнь останется с ним. Бабушка редко бывает в стране, давайте проведем с ней больше времени.

Гу Янь, который наконец выделил время для семьи, не мог возразить последней фразе, но согласиться с первой было сложно. Он медленно подошел к Шэнь Юньфаню, улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Правда не поедешь?

Шэнь Юньфань сквозь эту фальшивую улыбку увидел, как Гу Янь внутренне осуждает его за непрофессионализм.

Напомнив себе о профессиональной этике, Шэнь Юньфань, увидев, как бабушка Гу Сяоаня смотрит на него, а Чжань Вэнь уже повернулся, чтобы уйти, сглотнул. Бабушка Гу Сяоаня использовала отличную тактику: сначала расслабляет врага, а потом предает сына! Если не получается в одежде, придется раздеться! Похлопав Гу Яня по плечу, он с решительным видом сказал:

— Поеду!

Гу Сяоань, услышав это, сразу же обнял его за ногу и закричал:

— Фаньфань, я против!

Шэнь Юньфань, сжимая его, чуть не заплакал. Дорогой, у тебя еще есть право отказаться, а у меня его уже нет! Черт возьми, сегодня нужно было посмотреть календарь — сегодня мне противопоказана вода!

Чэнь Лань, чей план рухнул, из уважения к сыну не стала ничего говорить, а просто взяла Шэнь Юньфана за руку и повела к первой машине:

— Юньфань, ты так долго в шоу-бизнесе, наверное, много интересного видел. Расскажи мне что-нибудь по дороге, чтобы развлечь меня.

«...» — Тетя, вы слишком очевидны!

Гу Янь посмотрел на Шэнь Юньфана, который оглядывался через каждые три шага, подумал, но ничего не сказал. Он взял Гу Сяоаня на руки и сел в машину к Чжань Вэню. Гу Сяоань сопротивлялся, но, чувствуя присутствие отца, постепенно успокоился.

— Папа.

— Что?

— Мэри ушла в рай, потому что торопилась?

Гу Янь удивился, и даже Чжань Вэнь был ошеломлен. Оба взрослых с тревогой посмотрели на него, но, увидев, что Гу Сяоань лишь немного покраснел, но в остальном был спокоен, облегченно вздохнули. Гу Янь не мог понять, что происходит с сыном, но кивнул:

— Кто тебе это сказал?

— Дядя Шэнь. Он сказал, что Мэри будет счастлива в раю, и я тоже должен быть счастлив. Когда я через много-много лет увижу Мэри, я смогу рассказать ей обо всем, что она пропустила, правильно?

Гу Янь был поражен. В редком порыве отцовской нежности он погладил голову Гу Сяоаня:

— Сяоань, дядя Шэнь прав. Мэри будет счастлива в раю, поэтому ты должен забыть все плохое.

Чжань Вэнь молча вел машину, но разочарование в его глазах было почти непереносимым. Он старался угодить Гу Яню, соответствовать ожиданиям его матери, даже пытался завоевать расположение Гу Сяоаня, но все это оказалось ничем по сравнению с несколькими словами Шэнь Юньфана. Он недооценил Шэнь Юньфана. Чжань Вэнь сузил глаза. Он больше не будет сидеть сложа руки!

Гу Янь поднял взгляд и тихо усмехнулся. Кто сказал, что шутники только смешат? Шэнь Юньфань был шутником с глубиной!

<http://bllate.org/book/14964/1420536>